

Более ста лет назад полагали, что функция умственной деятельности заключалась в том, чтобы «дать возможность сочетаться новым восприятиям с воспоминаниями о прежнем опыте и вырабатывать целесообразную и планомерную реакцию». Считалось, что сложные последовательности реакций на разные ряды впечатлений превращаются (благодаря навыку) в инстинкты, тем самым протекают рефлекторно, «не проникая в сознание».

В наши дни под интеллектом понимается «общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, понимает, объясняет и прогнозирует происходящее, какие решения он принимает и насколько эффективно он действует (прежде всего в новых, сложных и необычных ситуациях)»¹. Палитра современного понимания интеллекта, в частности, учитывает, что скорость переработки данных выступает критерием развития интеллекта как системы мыслительных операций (анализ, синтез и обобщение) и что имеются механизмы ментального самоуправления, формы организации ментального опыта и т.п. Говард Гарднер в 1980-е годы выдвинул идею о существовании семи присущих человеку сторон интеллекта. Среди них: лингвистическая интеллектуальность, логико-математические составляющие, оцениваемые тестом IQ, музыкальные способности, способность к пространственному видению, кинестетические способности. Один из главных выводов теории Гарднера состоит в том, что можно быть «умным» в одной сфере и «глупым» в другой².

Александр Агеев

www.ageev.net

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.5>

ОЙКУМЕНА ИСКУССТВЕННОГО

По существу, в настоящее время ключевое различие между искусственным и естественным интеллектом можно трактовать как различие между точкой (одним доменом) и множеством точек (доменов) с соответствующими различиями в структурной и динамической организации таких систем. Способность «живого», человеческого интеллекта оперировать множеством идей, понятий, намеков из различных доменов, в том числе с гениальной проницательностью и остроумием, мгновенностью реакции и изысканностью выражения в слове, образе, звуке, инженерии и т.п., комбинировать самое несовместимое, парадоксальное и создавать новые знания и шедевры искусства пока превосходит возможности систем искусственного интеллекта (ИИ) при всех его победах над отдельными личностями в шахматах или игре го. Однако вопрос о коэволюции систем искусственного интеллекта, данных нам пока в артефактах третьего поколения, но уже представимых и на уровне шестого поколения, и всей реальности естественного интеллекта уже перерос из теоретической в практическую плоскость.

Эпицентром современной дискуссии о сути и границах систем ИИ стали алгоритмы как своего рода понятийный водораздел. В математике и кибернетике класс задач определенного типа считается решенным, когда для решения их установлен алгоритм. Нахождение алгоритмов является естественной целью человека при решении разнообразных проблем. Рост культуры можно описать как накопление запаса алгоритмов (стереотипов, рутин) решения тех или иных проблем. Запас, между прочим, этот вовсе не неприкосновенный. Как показывает история, он утрачивается и с течением времени, и в результате сознательных актов «сжигания рукописей». Тем не менее задачи, для решения которых алгоритм еще не найден и требуется усилие, изобретательность и проницательность человеческого ума относят к категории интеллектуальных³.

Вторым ключевым вопросом современных исследований и инноваций в сфере ИИ стала способность компьютеров мыслить и осознавать себя как отдельную личность.

К третьей актуальной проблеме можно отнести формирование комплекса возможностей (Интернет, поисковики, базы данных, соцсети), позволяющего искусственным (киберфизическим) системам мыслить, осознавать и действовать как организованной совокупности. Это непосредственно касается проблем субъектности мышления, мотивации и поведения. По умолчанию обычно считается, что человек таковой субъектностью обладает изначально. Но постулат не обязательно подтверждается каждым эмпирическим фактом.

Хотя все технологические системы прошлого требовали соответствующих себе форм сознания и поведения, ни одна из них не предполагала всеобъемлющего изменения социума. Системы искусственного интеллекта в рамках всеобщей цифровизации имеют возможность стать всеохватывающими. Это создает технологическую возможность сознательного управления эволюцией и всеми этапами и видами социализации человека и рисками дисбалансов в интерфейсах «человек — искусственные системы».

«Красная линия», за которой наступает риск автономной от человека эволюции систем ИИ, определяется множеством факторов. Среди них: (1) энергетические потребности функционирования искусственных систем, на порядки превышающие естественный интеллект человека; (2) ряд свойств человеческого сознания, пока не поддающихся воспроизведению искусственным интеллектом; (3) социальные ограничения; (4) имеющиеся модельные и математические пределы развития ИИ. Но «сильная» его версия стремительно превращается из футурологической картинки и научной гипотезы в опытно-конструкторские разработки и в попытки создать стандарты, регулирующие атрибуты искусственного интеллекта в их «сильной» стадии. Прогнозные горизонты появления прототипов «сильного» ИИ не выходят за границы одного-трех поколений.

¹ Большая российская энциклопедия. М.: Научное издательство БРЭ, 2008. Т. 11. С. 429–430.

² Гарднер Г., Свирид А. Структура разума. Теория множественного интеллекта. М.: Вильямс, 2007.

³ Каляев И.А. Искусственный интеллект: Камо грядеши? // Экономические стратегии. 2019. № 5. С. 6–15.